

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном научно-
исследовательском учреждении «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации»
117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул.,
д. 34

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
доктор экономических наук, профессор
Марголин Андрей Маркович

Марголин 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
на диссертацию Перьковой Вероники Александровны
на тему: «Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения инновационной
деятельности в Российской Федерации», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и достаточно убедительно обоснована автором во Введении, что объясняется как теоретической, так и практической значимостью исследуемых проблем. Действительно, вопросы, связанные с инновационной деятельностью, приобретают все большую остроту в современных экономико-правовых реалиях.

Как верно отмечает автор, в процессе совершенствования материального производства в индустриальных экономиках высокоразвитых стран на первый план все больше

выходила технологическая модернизация, основывавшаяся на человеческом капитале, высоком финансировании научных исследований и разработок, использовании новых знаний и технологий, производстве инновационной продукции, особой роли малого и среднего бизнеса, способного создавать и коммерциализировать новшества. Со временем стало понятно, что, лишь сменив индустриальный путь экономического развития на инновационный, для России возможно достичь реформирования и становления конкурентоспособной экономики.

Диссертант справедливо подчеркивает, что перевод экономики на инновационный путь развития требует изменения механизма правового регулирования предпринимательской деятельности, его корректировки на модернизацию и приспособление к решению задач инновационной сферы (см. с. 3 диссертации).

Наличие определенных пробелов в российском законодательстве, а также нередкое возникновение правовых коллизий в сфере инновационной деятельности обуславливают необходимость разработки предложений по совершенствованию российского законодательства, что подчеркивает и практическую ценность выбранной диссертантом темы научного исследования.

Таким образом, проблемы, поднятые автором в исследовании, следует оценить как актуальные, востребованные как наукой, так и практикой.

Вопросы, связанные с инновационными отношениями, поднимались в немалом количестве научных работ, в том числе в трудах таких авторов, как: Г. Я. Гольдштейн, Л. А. Евсеева, Т. В. Ефимцева, В. Н. Лопатин, А. И. Маркеев, В. И. Мухопад и др. Тем не менее, при всем многообразии проведенных исследований, на сегодняшний день нет работ, посвященных комплексному и всестороннему правовому анализу гражданско-правового договора как основного средства обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации.

Отмеченные моменты определяют **научную новизну** диссертационного исследования, которая заключается, в первую очередь, в комплексном сравнительно-правовом анализе системы нормативных правовых актов, регламентирующих построение национальной инновационной системы России, гражданско-правовых договоров как средств обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации, а также в рассмотрении доктринальных и практических проблем совершенствования российского законодательства. Это позволило автору сформулировать предложения по совершенствованию гражданско-правового механизма регулирования инновационных отношений с учетом особенностей инновационной деятельности и, прежде всего, принимая во внимание основные этапы инновационного процесса.

В ходе научного исследования были рассмотрены проблемы взаимосвязи экономики и права в построении национальной инновационной системы России; разрозненности правовых норм, не позволяющих в полной мере обеспечить комплексное регулирование инновационной системы РФ; автором подчеркнуто, что изложенные в Законе о науке принципы государственной поддержки инновационной деятельности лишь формально продекларированы и не наполнены содержанием; сформулированы понятия «инновационный договор», «национальная инновационная система», «государственная инновационная политика», «инновационная продукция»; сделаны предложения по совершенствованию гражданско-правового механизма регулирования инновационных отношений с учетом особенностей инновационной деятельности и, прежде всего, основных этапов инновационного процесса, договорных форм, применяемых субъектами национальной инновационной системы в хозяйственной деятельности, институтов и механизмов, создающих условия для функционирования и эффективного развития экосистемы инновационного технологического предпринимательства.

Цель и задачи диссертационного исследования четко определены автором во введении. Они логически связаны между собой, а решение поставленных задач позволило успешно достигнуть общей цели данного исследования.

Содержание диссертации В. А. Перьковой представляется последовательным и логически выдержанным. Есть вопросы к структуре работы. Например, вторая глава не имеет параграфов, а третья глава включает пять параграфов.

В то же время, работа не перегружена вопросами, не относящимися к предмету исследования.

Оценивая содержание работы, можно отметить следующие **положительные моменты**.

В первой главе диссертации («Основы правового обеспечения построения национальной инновационной системы России») диссертант описывает развитие и содержание концепции национальной инновационной системы, анализирует понятийную базу инновационных правоотношений и систему нормативных правовых актов, регламентирующих построение национальной инновационной системы России, определяет характерные черты инновационных правоотношений.

Автор отмечает, что концепция национальной инновационной системы возникла в 1980-е гг. и получила широкое распространение в большинстве стран-членов Европейского союза, Соединенных Штатах Америки и Японии (см. стр. 21 работы, стр. 19-20 автореферата).

Во втором параграфе автор рассматривает основные правовые акты, входящие в систему нормативных правовых актов, регламентирующих построение национальной инновационной системы Российской Федерации. Также он обозначил, что выделение самостоятельного инновационного законодательства возможно, главным образом потому, что нормы права, регулирующие построение национальной инновационной системы, носят комплексный характер и присутствуют в различных отраслях законодательства РФ.

Выявил, что для субъектов инновационной деятельности ключевым вопросом, который необходимо всесторонне и системно урегулировать в нормативно-правовой базе, является вопрос предоставления государственной поддержки (стимулирования) инновационной деятельности.

Установил, что представленная в правовой плоскости государственная поддержка должна осуществляться в виде совокупности мер, в то же время, в нормативно-правовой базе не раскрываются такие меры.

Следует признать, что российское законодательство об инновационной деятельности нуждается в совершенствовании.

Диссертантом обоснована целесообразность разработки с участием представителей инновационного бизнеса и экспертного сообщества и принятия Федерального закона «О государственной поддержке (стимулировании) инновационной деятельности», предложена примерная структура данного законопроекта.

Сделан акцент на том, что меры и формы государственной поддержки инновационной деятельности должны распространяться на все стадии жизненного цикла инноваций.

Автор в конце исследования каждого вопроса делает вывод, что считается оправданным. 1 параграф: «Без формулирования в нормативно-правовой базе терминологической основы НИС России не представляется возможным выстроить эффективно действующую систему норм, опосредующих инновационные отношения» (стр. 38 работы); 2 параграф: «Необходимо четко определить всех субъектов инновационной деятельности, урегулировать их взаимодействие и определить роль существующих институтов государственной поддержки инновационной деятельности, создав эффективную законодательную базу технологической модернизации экономики страны. Меры и формы государственной поддержки инновационной деятельности должны распространяться на все стадии инновационного процесса, начиная с разработки новой продукции и формирования спроса на нее и до сбыта продукции и развития рынка для сохранения конкурентных позиций и получения преимуществ для компании» (стр. 54 диссертации).

В качестве достоинства диссертационного исследования можно отметить применение автором сравнительно-правового метода исследования для целей комплексного всестороннего правового анализа гражданско-правовых договоров как основного правового средства обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации.

Вторая глава диссертационного исследования («Гражданско-правовые средства обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации. Договор как основная форма гражданско-правового регулирования инновационных отношений»), посвящена анализу гражданско-правовых средств правового обеспечения НИС России и исследованию договора в качестве основной формы гражданско-правового регулирования инновационных отношений.

Автор механизм правового регулирования инновационной деятельности предлагает рассматривать как систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на инновационные отношения в обществе.

Несмотря на то, что гражданским правом предусмотрен достаточно обширный перечень различных видов гражданско-правовых средств, автор диссертации установил, что поскольку «ядром» правового обеспечения национальной инновационной системы с экономической точки зрения является именно взаимодействие участников национальной инновационной системы, то данные гражданско-правовые средства не могут в полной мере отразить многообразие инновационных правоотношений и, как следствие, не являются достаточными для содержательного применения концепции национальной инновационной системы в праве.

Диссертант выявил, что гражданско-правовой договор представляет собой основное средство правового обеспечения инновационной деятельности в РФ, отражающее ее «динамику», что особенно важно, поскольку инновационные отношения на практике являются длящимися и состоят из нескольких этапов.

Так же автором выделены особенности договорных связей, сложившихся между субъектами НИС России, в которых проявляется специфика договора в качестве основного гражданско-правового средства.

Диссертант предлагает разграничивать понятия «смешанный договор» и «комплексный договор» и дает определение: «Комплексным договором признается соглашение сторон, содержащее два и более поименованных в законе обязательства и объединенных общей хозяйственной целью».

Признаком, характеризующим работу с положительной стороны, является проведенная диссертантом классификация гражданско-правовых договоров в зависимости от этапов инновационного процесса и их разделение на группы (стр. 80-81 диссертации).

В третьей главе диссертации («Виды гражданско-правовых договоров, заключаемых при осуществлении инновационной деятельности») исследованы различные виды договорных форм, опосредующих стадии инновационного процесса.

В параграфе 1 «Договоры, результатом заключения которых является создание научных и (или) научно-технических результатов» сделан вывод о том, что договор научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ представляет собой основной гражданско-правовой договор, опосредующий создание научных и научно-технических результатов.

Выделены отличительные черты таких договоров и сформулированы практические рекомендации инновационным компаниям для учета при подготовке такого рода договоров.

Дифференциацию договоров, результатом заключения которых является создание научных и (или) научно-технических результатов, автор проводит в зависимости от наличия или отсутствия в тексте таких договоров положений о появлении объекта интеллектуальной собственности как необходимого условия завершения исполнения договора.

В процессе рассмотрения данного вопроса он приходит к выводу о том, что договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ представляет собой специальный гражданско-правовой договор, опосредующий создание научных и (или) научно-технических результатов, которые потом могут стать инновациями (стр. 91 работы).

Автор полагает, что, в случае, когда промышленный образец создан по договору, такой договор может являться по своей природе подрядным или договором на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Так же считает, что в виду отсутствия достаточного количества квалифицирующих договор признаков, не представляется возможным определить договор заказа в качестве самостоятельного вида.

Подводя итог рассмотрению группы (класса) договоров, результатом заключения которых является создание инновации, автор обращает внимание, что положениями договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и договоров заказа на промышленный образец обычно прямо предусмотрено появление объекта интеллектуальной собственности как необходимого условия завершения исполнения указанных видов договоров. Также отмечает, что в отличие от этого, из

содержания договора подряда не следует необходимость создания научного и (или) научно-технического результата, тем не менее, после выполнения подрядных работ возникает результат интеллектуальной деятельности, который подлежит правовой охране в соответствии с гражданским законодательством РФ (стр. 103-104 диссертации).

Рассматривая в параграфе 2 договоры, направленные на распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, являющиеся инновациями, Перькова В.А. к обязательствам, с помощью которых осуществляется распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, относит договор об отчуждении исключительных прав, лицензионный договор, договор залога исключительных прав и договор коммерческой концессии.

Автор утверждает, что наиболее распространенным способом распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности является предоставление лицензии, поскольку, с одной стороны, позволяет инновационному бизнесу получить прибыль от инноваций, а, с другой стороны, по лицензии не происходит переход исключительных прав, что позволяет обладателю распоряжаться правами на интеллектуальную собственность.

Автор приходит к выводу о том, что договоры, направленные на распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, которые являются инновациями, представляют собой правовые инструменты коммерциализации инновационных технологий (стр. 119 работы).

Параграф 3 («Договоры, опосредующие внедрение инновационных технологий в производство») содержит исследование гражданско-правовых договоров, используемых субъектами инновационного предпринимательства при освоении и производстве инновационной продукции.

Исследуя такую группу договоров, диссертант определил правовую природу монтажных и пусконаладочных работ, их содержание, а также обозначил значение данных обязательств при осуществлении инновационных процессов.

Автор придерживается мнения, что в ситуации, когда существующие строительные нормы и правила, затрагивающие проведение монтажных и пусконаладочных работ, не являются обязательными и устаревшими по своему содержанию, отсутствие соответствующих норм в гл. 37 о подряде ГК РФ является пробелом законодательного регулирования.

Для упорядочивания отношений между заказчиком и исполнителем пусконаладочных работ диссертант предлагает ввести отдельный параграф в ГК РФ под названием «Подряд на выполнение монтажных и пусконаладочных работ».

В процессе исследования он установил отсутствие четкой позиции судов в вопросах, касающихся правовой природы договоров на ремонт и техническое обслуживание оборудования.

В гражданском законодательстве РФ отсутствует понятие инжиниринговых услуг. В зависимости от предмета инжинирингового договора, следует отметить, что он по своей природе носит обычно смешанный характер и сочетает элементы договора подряда и возмездного оказания услуг.

В параграфе 4 («Договорные формы, опосредующие организацию сбыта инновационной продукции») изложен анализ гражданско-правовых договорных конструкций организации сбыта инновационной продукции.

Одним из способов получения прибыли является продажа произведенной инновационной продукции потребителю, выраженная экономическим термином «сбыт».

Организация сбыта инновационной продукции может происходить посредством заключения договоров купли-продажи, поставки, посреднических договоров, договора коммерческой концессии или с помощью сочетания элементов перечисленных договоров и оформления таких правоотношений смешанной договорной формой.

Диссертантом проводится разграничение применения договорных моделей поставки и комиссии, опосредующей реализацию продукции, по порядку расчетов и возврату товара, а также переходу права собственности на товар.

Дистрибьюторский договор, отмечает диссертант, является соглашением, не предусмотренным в гражданском законодательстве РФ (стр. 30 автореферата, стр. 182 работы).

Автор выделил основные особенности организации сбыта инновационных товаров.

В параграфе 5 («Правовое регулирование проведения маркетинговых исследований») указаны различные точки зрения, существующие в юридической науке относительно правовой природы маркетингового договора.

В российской нормативно-правовой базе отсутствует как понятие маркетинговых исследований, так и в целом правовое регулирование маркетингового договора.

По мнению автора, правовая природа маркетингового договора схожа с договорами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также с договором возмездного оказания услуг.

Также в процессе исследования данного вопроса диссертант установил, что в предмет маркетингового договора кроме проведения маркетинговых исследований обычно входит выработка практических рекомендаций для заказчика на основе полученных исполнителем в ходе маркетингового исследования информационных

данных, что обуславливает прикладной характер маркетинговых исследований. Кроме того, исполнитель по маркетинговому договору оказывает услуги в виде предоставления консультаций и экспертного мнения по возникшим у заказчика таким исследованиям вопросам.

Существенными условиями маркетингового договора являются предмет, техническое задание, цена и сроки осуществления маркетинговой деятельности.

По мнению соискателя, маркетинговый договор относится к смешанным договорам, которые не полностью охватываются регулированием имеющихся в его составе элементов поименованных договоров.

Диссертант приходит к выводу, что ведение маркетинговой деятельности должно сопровождать все этапы инновационного процесса, поэтому необходимо дополнение гражданского законодательства РФ нормами о маркетинговом договоре.

Автор полагает, что, подходя к вопросу о квалификации маркетингового договора, следует, прежде всего, обратиться к конкретному тексту договора, а не рассуждать теоретически о его правовой природе (стр. 205 работы).

В заключении содержатся основные результаты научного анализа, относящиеся к договору как основному гражданско-правовому средству обеспечения инновационной деятельности в РФ и представляются выводы и рекомендации инновационным компаниям практического характера, основанные на результатах диссертационного исследования.

Особо следует отметить наличие в работе ряда ценных научных выводов и предложений, как теоретического, так и практического характера. Все они отличаются оригинальностью. Кроме этого, работа богата материалом, подчерпнутым из судебной практики как Российской Федерации, так и зарубежных государств, в том числе прецедентной практики.

В целом, оценивая содержание диссертации В. А. Перьковой, можно отметить, что большинство положений, выводов и предложений автора, сформулированных в ходе исследования, достаточно убедительно обоснованы, отличаются самостоятельностью и новизной.

Вместе с тем, как и любая научная работа, диссертация не свободна от дискуссионных положений, вызывающих вопросы и замечания.

1. На страницах диссертации автор неоднократно рассуждает об отсутствии комплексного подхода к правовому регулированию национальной инновационной системы России, фрагментарности действующего законодательства, регламентирующего отдельные структурные элементы и взаимосвязи такой системы (к примеру, стр. 4, 5, 40, 50 и др.). Вместе с тем, доводы автора выглядят недостаточно аргументированными и не

конкретизированы им. Так, на стр. 40 автор высказывает позицию о необходимости выделения самостоятельного инновационного законодательства, при этом, конкретную форму нормативного правового акта и его возможного наименования с раскрытием содержания не предлагает.

Далее, на стр. 50 В. А. Перькова предлагает разработать и принять отдельный федеральный закон о государственной поддержке (стимулировании) инновационной деятельности.

В этой связи хотелось бы уточнить у автора, настаивающего на позиции кодификации законодательства об инновационной деятельности, обоснованность принятия единого системообразующего закона в рассматриваемой сфере, а также отдельно федерального закона о государственной поддержке инновационной деятельности.

2. На стр. 51 автор высказывает суждение о том, что ни Закон о науке, ни иные правовые акты РФ не содержат перечня конкретных мер поддержки инновационной деятельности. При этом, автор упоминает некоторые нормативные правовые акты РФ, содержащие какие-либо меры стимулирования хозяйствующих субъектов, необоснованно, на наш взгляд, обходя стороной Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», статьей 22 которого установлены конкретные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства, а также органы, их осуществляющие – органы государственной власти и органы местного самоуправления. Хотелось бы дополнительной аргументации названного вывода.

3. В положении 1, выносимом на защиту, автор считает, что в частном праве основным гражданско-правовым средством обеспечения инновационной деятельности в РФ, отражающим «динамику» инновационной деятельности, длящийся характер инновационных отношений и их многоэтапность, является гражданско-правовой договор, поэтому концепция национальной инновационной системы России должна реализовываться в гражданском праве по направлению совершенствования правового регулирования отдельных видов обязательств, используемых субъектами хозяйственной деятельности на различных этапах инновационного процесса.

Если согласиться с позицией автора в том, что основным гражданско-правовым средством обеспечения инновационной деятельности в РФ, отражающим «динамику» инновационной деятельности, длящийся характер инновационных отношений и их многоэтапность, является гражданско-правовой договор, то почему об этом упоминается только в заключении работы (ст. 207 работы).

Если диссертант приходит к такому выводу без соответствующего исследования, то возникает вопрос, можно ли отнести данное положение к числу новых, для науки? В связи с этим данное положение, выносимое на защиту, требует дополнительной аргументации.

4. В положении 2, выносимом на защиту, диссертант под инновационной составляющей предлагает понимать экономическую связь предмета договора с процессом создания и коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов и инноваций. Аналогично, на стр. 30 работы среди характерных черт инновационных правоотношений выделена их предпринимательская сущность. Вместе с тем, анализируя в первом параграфе диссертационного исследования понятийную базу национальной инновационной системы России и характерные черты инновационных правоотношений, автором не исследуются понятия «инновация», «инновационная деятельность». Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационной деятельностью является деятельность (в том числе, научная, технологическая, организационная, финансовая и коммерческая), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание и обеспечение деятельности инновационной инфраструктуры. Кроме того, существуют инновации, применяемые в социально-культурных, образовательных целях. Некоторые авторы выделяют правовые инновации. В этой связи хотелось бы уточнить у автора, вся ли инновационная деятельность, по его мнению, обладает признаками предпринимательской и связана с коммерциализацией инноваций.

5. Третье положение, выносимое на защиту, как нам представляется, конкретизирует второе. Если во втором положении автор выделяет в качестве основного признака гражданско-правовых договоров, заключаемых при осуществлении инновационной деятельности инновационную составляющую в предмете договора, то в третьем положении конкретизирует особенности договорных связей. Одним из этих особенностей договорных связей, сложившихся между субъектами национальной инновационной системы России, диссертант выделяет предмет. Стоит отметить, что первым отличительным признаком договоров друг от друга является их предмет.

6. Дискуссионными и недостаточно аргументированными являются суждения диссертанта (с. 65) об отсутствии законодательно закрепленных особенностей договора инвестиционного товарищества, которые позволили бы сделать вывод о том, что данная форма наилучшим образом подходит для осуществления инновационных проектов. Учитывая, что договор инвестиционного товарищества и правовая форма, в которой оно функционирует, являются сегодня одной из наиболее прогрессивных форм

хозяйствования, а коллективное инвестирование – одним из основных шагов на пути к созданию в России конкурентоспособной инновационной отрасли хозяйствования, хотелось бы услышать более аргументированную позицию автора по данному вопросу.

Несмотря на поставленные вопросы и высказанные замечания, которые в целом носят дискуссионный характер, можно сделать вывод о том, что диссертация Перьковой Вероники Александровны является законченным, целостным, самостоятельным научным исследованием и представляет оригинальную разработку актуального научного направления, решает серьезную теоретическую и практическую задачу совершенствования российского законодательства в области инновационной деятельности. Теоретическая и практическая ценность работы, новизна и обоснованность выводов, рекомендаций и предложений, сделанных автором, свидетельствуют о достаточном научном потенциале диссертанта. Результаты научного исследования могут быть использованы для дальнейших теоретических изысканий, а также для совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации, законодательства об инновационной деятельности и в практике рассмотрения дел, связанных с инновационными правоотношениями.

Публикации автора в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, в полной мере отражают все основные положения выполненной им диссертации.

Содержание автореферата полно отражает и соответствует тексту диссертации.

Оформление и содержание рукописи диссертации и автореферата соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, подготовленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с установленными для научных работ нормами и требованиями. Есть вопрос ко второй главе, которая не имеет параграфов, а третья глава, в свою очередь, включает пять параграфов. Считаем, что структуру работы следует унифицировать.

Основные положения диссертантом опубликованы. Автореферат достаточно полно отражает содержание диссертации. Отзыв подготовлен Егоровой Марией Александровной, д.ю.н., доцентом, и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права, Долговым Сергеем Геннадьевичем, к.ю.н., доцентом кафедры предпринимательского и корпоративного права.

ОБЩИЙ ВЫВОД:

По итогам изучения диссертации необходимо отметить, что выполненное исследование на тему «Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации» соответствует Разделу II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 21.04.2016 г.), является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное теоретическое и практическое значение, а его автор – Перькова Вероника Александровна – заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры предпринимательского и корпоративного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Присутствовало на заседании – 10 чел. Результаты голосования: «за» – 10- чел., «против» – нет, «воздержалось» – нет, протокол № 3 от «30» марта 2017 года.

И.о. заведующего кафедрой,
предпринимательского и корпоративного права
доктор юридических наук, доцент

М.А. Егорова

«Верно» Ученый секретарь РАНХиГС

К.К. Бондарев

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС при Президенте РФ)

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1

Адрес электронной почты: information@ranepa.ru

Телефон: +7 (499) 956 99 99